Комментарий
7 октября 2026

В Восточной Европе без хороших новостей?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Haqqin.az

Резюме

В одинаковых военно-политических условиях принадлежащие к различным военным блокам восточноевропейские государства руководствуются одной и той же логикой самосохранения и делают акцент на одном и том же факторе сдерживания последней инстанции. Однако на этом общность интересов и подходов стран региона в области безопасности заканчивается.

Содержание

1 Ядерные интенции шагают по Балтии
2 Одна и та же логика сдерживания
3 Возможно ли внутрирегиональное решение?

22 сентября парламент Литвы поддержал законодательное предложение, которое может убрать из Конституции запрет на размещение на территории страны оружия массового поражения и иностранных военных баз. Чтобы одобренная поправка вступила в силу и изменила статью 137 Основного закона, две трети депутатов Сейма должны проголосовать за нее дважды с разницей в три месяца. Первое голосование состоялось 6 октября, а повторное намечено на 12 января следующего года.

Сентябрьское рассмотрение этого предложения выявило его подавляющую поддержку со стороны парламентариев: 99 депутатов высказались «за», 13 – «против», а пятеро воздержались. 6 октября эта поддержка выросла еще больше: 106 – «за», 18 – «против» и 6 неопределившихся. Поэтому нет никаких оснований ожидать, что итоговый раунд голосования даст какой-то иной результат. Тем более, что начавшаяся череда депутатских голосований является частью плана, который парламентские партии утвердили еще в начале июля.

> А значит, в скором времени Литва перестанет быть единственным балтийским государством, имеющим конституционный запрет на размещение на своей территории ядерного оружия.

Ядерные интенции шагают по Балтии

Балтийские соседи Вильнюса также в последнее время все настойчивее направляют свои взгляды в сторону ядерных арсеналов союзников по НАТО.

Например, 30 сентября президент Латвии Эдгарс Ринкевичс публично подтвердил готовность страны разместить у себя этот вид вооружений, если будет принято соответствующее решение на уровне НАТО. Таким образом он, в частности, отреагировал на недавние сообщения о том, что Великобритания готова предоставить дополнительный ядерный зонтик для коалиции Совместных экспедиционных сил (Joint Expeditionary Force): стран Балтии, Северной Европы и Нидерландов.

Кроме того, по итогам латвийско-французских переговоров 22 сентября Эммануэль Макрон согласился включить Латвию в свою инициативу по европейскому передовому ядерному сдерживанию. Латвийские власти не скрывали, что активно добивались от Парижа такого решения. Не скрывают этого и в правительстве Эстонии, которое ведет с французским руководством аналогичные переговоры. Как подчеркнул эстонский премьер-министр Кристен Михал, «если есть возможность углубить сотрудничество в ядерной сфере, то так оно, наверное, и будет».

В соседней Финляндии похожие интенции привели к снятию сохранявшегося многие десятилетия ядерного запрета. В июне финский парламент солидным большинством проголосовал за поправки, которые теперь позволяют этому государству получать, транспортировать или каким-то другим образом перемещать на своей территории ядерные вооружения в рамках оборонительных операций с союзниками по Североатлантическому альянсу.

> Вышедшие сейчас в публичное пространство ядерные интенции трех балтийских республик и Финляндии дополняют более давние устремления в этом направлении со стороны Польши.

Руководство последней – притом вне зависимости от партийной принадлежности – уже не один год открыто говорит о заинтересованности иметь на своей территории ядерные боезаряды. В основном речь пока о присоединении в каком-

то виде к совместным ядерным миссиям с союзниками по НАТО. Либо по модели уже существующих с 1950-х годов миссий, в рамках которых некоторое количество американского ядерного оружия базируется в Европе, а военная авиация Германии, Турции, Нидерландов, Италии и Бельгии имеет возможности в случае необходимости обеспечивать их боевое применение. Либо по какой-то другой двусторонней договоренности с США. Либо в контексте упомянутых французских инициатив по созданию европейского ядерного зонтика.

Так, например, в марте прошлого года занимавший тогда президентский пост Анджей Дуда предложил разместить в Польше американское ядерное оружие. Он заявил, что для такого решения «пришло время» и что оно повысит безопасность его страны и союзников. Аналогичного мнения придерживаются и сменивший Дуду в президентском кресле Кароль Навроцкий, и глава правительства Дональд Туск.

Одна и та же логика сдерживания

Несколько лет назад с таким же предложением-просьбой к своей союзнице России обратилась Беларусь, принадлежащая к другому военно-политическому блоку. В итоге российские ядерные боезаряды теперь базируются на белорусской территории в рамках договоренностей, которые фактически копируют совместные ядерные миссии НАТО. Но интересно, что с самого начала коннотация вокруг этой новости в западных СМИ была (и во многом остается) кардинально иной по сравнению с интерпретацией аналогичных интенций в странах Балтии, Польше и Скандинавии.

Во-первых, в западных медиа и политико-дипломатических кругах практически не допускалась мысль о том, что это действительно Минск мог инициировать подобное решение. На Западе почти в один голос заявляли: это очередной зловещий замысел Москвы, которая решила попугать НАТО, даже не спрашивая на то разрешения Беларуси, так как последняя, по их мнению, утратила суверенитет. *Во-вторых* (что во многом противоречило первому пункту), со всех сторон звучало якобы недоумение из-за того, что размещением российских ядерных зарядов на своей территории Беларусь собственными руками превращает себя в мишень для гипотетических превентивных ударов со стороны НАТО.

Но что же мы видим сейчас? Что ровно с такими же предложениями-просьбами и ровно с такой же логикой уже к своим союзникам, обладающим ядерным потенциалом, обращаются восточноевропейские члены НАТО. И это вовсе не удивительно.

На этом примере мы можем констатировать очевидный вывод. Чтобы повысить собственную безопасность в условиях резкой эскалации военной напряженности, страны региона все больше склоняются к решениям в ядерной плоскости. Большинство из них не обладают собственными ядерными возможностями (плюс являются подписантами Договора о нераспространении ядерного оружия) и поэтому пытаются воздействовать на своих более мощных союзников, чтобы желаемые ими решения были приняты совместно.

> К слову, именно через такие действия страны Восточной Европы – и балтийские республики, и Польша, и Беларусь – проявляют свои суверенитет и субъектность.

Потому что пытаются во все менее благоприятной региональной ситуации снизить риски агрессии против себя и повысить шансы на собственное выживание в случае большой войны. Насколько фактор ядерного оружия действительно способствует достижению этих целей – отдельная сложная тема. Но факт остается фактом: в одинаковых военно-политических условиях принадлежащие к различным военным блокам восточноевропейские государства руководствуются одной и той же логикой самосохранения и делают акцент на одном и том же факторе сдерживания последней инстанции.

Уже упомянутый экс-президент Польши Анджей Дуда емко объяснил эту логику. По его словам, «любая стратегическая инфраструктура США и НАТО, которую мы имеем на нашей земле, усиливает склонность США и Североатлантического альянса защищать эту территорию». То же самое применимо и к белорусской логике в рамках Союзного государства с Россией или Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). И именно эта логика объясняет, почему и для стран Балтии с Польшей, и для Беларуси кажется недостаточным просто иметь союзные договоры и содержащиеся там статьи о коллективной обороне.

Возможно ли внутрирегиональное решение?

Плохая (а вернее очень плохая) новость здесь заключается в том, что обусловленное одной и той же логикой самосохранения стремление восточноевропейских стран к размещению на своей территории ядерного оружия приводит ко все большей региональной эскалации. Своими устремлениями в сторону ядерного оружия они сильно закручивают так называемую «спираль безопасности» (она же «дилемма безопасности»). И уже начинает казаться, что этот процесс в Восточной Европе не имеет ни конца, ни края. А это самая опасная

динамика, которую только можно представить в условиях фактического распада всей системы международных отношений и поддерживавших ее ранее институтов.

Но, по идее, здесь должна была бы быть и хорошая новость.

Если государства по обе стороны восточноевропейских баррикад имеют одинаковые опасения по поводу своей безопасности и похожим образом стремятся ее обеспечить, то теоретически они должны иметь общую заинтересованность в снижении рисков. Притом эта заинтересованность у региональных стран должна быть выше, чем у их более мощных в военном смысле союзников, так как именно государства Восточной Европы станут первыми жертвами любого гипотетического столкновения. И потому права на ошибку они, в отличие от союзников, не имеют.

> Иными словами, у восточноевропейских стран должна быть общая рациональная основа для каких-то внутрирегиональных решений, которые бы позволили снизить градус напряженности в регионе и выйти на договоренности о том, как совместно минимизировать вероятность никому не нужных сценариев.

И если так, то это была бы не просто хорошая новость, а потенциальный ключ к решению многих проблем. В том числе выходящих за пределы Восточной Европы.

Однако, к сожалению, такая теоретическая надежда пока не выдерживает испытания геополитической реальностью. Еще задолго до начала текущей фазы конфликта в Европе страны Балтии и Польша выступали резко против любых внутрирегиональных механизмов безопасности. Причина понятна: если страны региона сами способны договориться о снижении военных рисков, то у союзников по НАТО меньше резонов активно участвовать в обеспечении безопасности «восточного фланга». И уж тем более меньше резонов размещать там свои сила и средства, особенно ядерное оружие.

Поэтому кладя на чаши весов риски региональной эскалации и вероятность сниженного военного присутствия США и всего НАТО, государства на «восточном фланге» склонны отдавать приоритет второму. Для них зашкаливающая эскалация является допустимой ценой за повышенное союзническое присутствие. Это особенно характерно для стран Балтии и в несколько меньшей степени для

Польши и стран Северной Европы. В этом отношении их восприятие рисков и приоритезация способов обеспечить безопасность кардинально отличаются от подходов другого государства региона – Беларуси.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»